

В.В. Емельянов

Символика осла в клинописных текстах
(«Въезд в Иерусалим на осле»
глазами ассириолога)

В статье рассматриваются клинописные источники гипотезы Фрейденберг об Иисусе как молодом осле, оплодотворителе Иерусалима и спасителе его жителей. Установлено, что молодой осел в шумеро-аккадской литературе связывается с богом плодородия Думузи (семит. Таммуз); осел рассматривался как образ мужской силы и мог использоваться в качестве священной жертвы для установления мирного договора; молодыми ослами называли обожествленных царей Шумера. Поскольку авторы Евангелий говорили на семитских языках, то следует признать значительным тот факт, что в аккадских текстах, происходящих из городов Сирии и Палестины, просматривается омонимия или сходство слов, обозначавших юношу, жениха, месяц священного брака и молодого осла; словари семитских языков также отражают семантический переход «ехать верхом > совокупляться».

Ключевые слова: Библия, въезд в Иерусалим на осле, О.М. Фрейденберг, ассириология, священный брак, омонимия.

«Этот осел имеет такое же отношение к историческому Богу Израиля, как Таммуз ко Христу».
(Н.В. Брагинская, лекция на Полит.ру. 11.11.2015)

Статья Ольги Михайловны Фрейденберг «Въезд в Иерусалим на осле»¹ необыкновенно глубока по содержанию. Однако оценить ее содержание может только востоковед. Ольге Михайловне удалось реконструировать ритуал, пользуясь весьма косвенными источниками литературного характера. Ее результаты получены усилием мощной поэтической интуиции. Но еще важнее то, чего она не могла тогда знать, а именно игра словами

и смыслами, которая и послужила основой данного ритуала. Для этого нужно было читать клинописные календарные тексты, которые не были опубликованы в ее эпоху.

В пророческих главах Библии, где говорится о езде на осле, упоминается не просто осел, а молодой осел. В древнееврейском языке это разные слова (ḥamōr, 'ayir). Поэтому некорректно предлагать игру слов на основе ḥamōr, что неоднократно делалось комментаторами. Авторы и герои Евангелий думали не по-гречески, а по-арамейски и по-древнееврейски. Поэтому ассоциации, возникавшие в их сознании, могли быть связаны только со словами семитских языков.

Согласно семитскому этимологическому словарю, др.-евр. 'ayir «молодой осел» распространено во всех афразийских языках, и где-то так называется молодой осел, а где-то – молодой верблюд.

Afras. *'ay/wr- 'donkey':

[1] Sem. *'ayr- '(young) donkey' (above);

[2] Egyp. (OK) '3 'Esel' (EG I 164);

[4] Chad.:

(?) W.: Pero áurà 'donkey' (Fraj. Pero 21) < *(H)awr-, otherwise < *ḥawr-, related to *hVwar- 'young camel', No. 106;

[6] Omot.:

N.: Basketo yera, yirá 'donkey' (Bnd. Om. 240);

S.: Dim eyi/ere 'donkey' (ibid)²

Если мы будем рассматривать контекст Библии, то увидим несколько упоминаний молодого осла в текстах Ветхого завета. Пожалуй, самое известное из них – Захария 9:9–10: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли».

В Книге Судей 10:3–4: «После него восстал Иаир из Галаада и был судьей Израиля двадцать два года. У него было тридцать сыновей, ездивших на тридцати молодых ослах, и тридцать городов было у них; их до сего дня называют селениями Иаира, что в земле Галаадской».

Судей 12:13–14: «После него был судьей Израиля Авдон, сын Гиллела, Пирафонянин. У него было сорок сыновей и тридцать внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах; он судил Израиля восемь лет».

В Книге Бытия 49:10–12 говорится: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы, моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока».

Наконец, в Матф. 21 мы встречаем тот самый фрагмент, который разбирает О.М. Фрейденберг в своей статье:

1 И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников,

2 сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне;

3 и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их.

4 Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит:

5 Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле сыне подъяремной.

6 Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус:

7 привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их.

8 Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге;

9 народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!

10 И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?

11 Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского³.

Итак, образуется семантическое поле библейских фрагментов о молодом осле. Мы видим, что:

а) на молодых ослах ездили сыновья судей;

б) молодой осел упоминается в контексте брака дочери Сиона и Спасителя;

в) в контексте мира, наступающего после въезда кроткого Спасителя на молодом осле; Спаситель как миротворец;

г) кровавые грозди винограда появляются после привязывания молодого осла как символ жертвы Примирителя.

Таким образом, «едущий на молодом осле» – это Сын Судьи, Жених, Спаситель, Миротворец и Пророк. Таковы его ипостаси.

Известны античные комментарии, которые сводят это все к дионисийскому культу⁴. Известно также и еврейское средневековое понимание этого сюжета. Маараль из Праги, опираясь на этимологию и связь между словами хамор (осел) и хомер (материя), видит задачу иудейского Машиаха в господстве над материальным миром и в возвышении истинной веры над материализмом. Однако сам Маараль уточняет, что стих должен также исполниться и в буквальном смысле. А это значит, что Машиах появится верхом на осле («Нецах Исраэль», 40)⁵.

В 1923 г. О.М. Фрейденберг пишет статью «Въезд в Иерусалим на осле», которую продолжает дорабатывать семь лет и заканчивает только в 1930 г. В статье она делает весьма оригинальные и необычные выводы из анализа евангельского и античного материала. Фрейденберг пишет:

Итак, сперва осел есть спаситель, дальше сидящий на осле есть спаситель; еще дальше самый акт сидения на осле является спасением. Но мы видели, что с самого начала сидящий на осле был однозначен ослу, а осел – человеку или божеству; сидение на осле с самого начала было спасением, лишь в конкретном смысле. Конечно, если Христос, спаситель, сядет на мула, спасителя, то от этого произойдет спасение. Но как впоследствии, когда культ отмер, это «спасение» понимать? Двояко: либо как избавление от опасности, удачное бегство вовремя, либо как конкретное «обращение», то есть превращение, переход из одного состояния в другое. Этот переход из одного состояния в другое искони присущ природе осла: он оттого и спаситель, что из смерти переводит в жизнь⁶.

На протяжении всей статьи О.М. Фрейденберг дает несколько аспектов этой ситуации. Она рассматривает Иисуса как входящего в город на молодом осле, как Солнце, как Оплодотворителя, как Спасителя. Какая между всем этим связь?

Работа «Въезд в Иерусалим на осле» написана в 1923 г., когда вышла статья Николая Яковлевича Марра, которая называлась «Иштар». В ней Марр очень подробно рассматривает сюжеты, связанные с девой Иштар и со священным браком. Несомненно, что это был отголосок марровских интересов, и в этой статье было уже некоторое приоткрытие к тому грандиозному проекту «Иштар–Изольда», который был закончен и опубликован в 1932 г.⁷ Когда мы читаем примечания к статье Фрейденберг, то видим упоминание весьма сервезного ассириологического источника. Это корпус

шумерских и аккадских царских надписей, изданных Ф. Тюрю-Данженом. Вот все эти случаи:

65 Еще в сумерийскую эпоху, в XXV веке до нашей эры, царь Гудеа спасает страну от засухи и себя от невзгод, когда жертвует колесницу, запряженную ослами, в честь бога плодородия, зноя и войны Нингирсу (Vord.Bibl.I; *Thureau-Dangin F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, с. 83sq).

75 *Thureau-Dangin F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, с. 95; Cook A.B. *Animal Worship*, с. 102. Об ослино-львином божестве и мифах о нем см. там же, с. 119.

81 В культе плодородия сын богини-матери был всегда и ее возлюбленным, как Таммуз для Иштари, Адонис для Афродиты и т. д. Греческое *πῶλος* — ‘молодой осел’ соответствует в поэтической речи юноше. Он находился в таком же соотношении к ослице, как Иисус к Марии. Евангельская блудница Мария — остаток былой культовой роли Марии-Матери.

82 Осел как образ царя рельефен у вавилонян: царь видит во сне львов и осла, и мать-богиня разъясняет ему сон, говоря, что «осел — это ты». *Thureau-Dangin F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*. с. 95. Мидас, фригийское ослообразное божество, тоже являлся царем. У царя Давида мул служил эмблемой его царской власти, при церемониале воцарения Соломона он так же символически переходил от отца к сыну, как и престол (III Цар. 4, 33; 38; 44). Недаром осел предрекает Тиберию царство⁸.

Я посмотрел страницы, на которые ссылается автор статьи. Там действительно слева помещена транслитерация текста, а справа — немецкий перевод истории царя Гудеа, спасающего страну от засухи и жертвующего колесницу, запряженную ослами. Более того, сам Гудеа называется в этом тексте молодым ослом (*dur9*).

Столь специальная книга, цитируемая в примечании, говорит о желании автора статьи познакомиться с памятниками древнего Востока по первоисточникам. В самом деле, можно обнаружить два свидетельства интереса О.М. Фрейденберг к клинописи и ассириологии. 3 декабря 1924 г. она пишет Б.Л. Пастернаку: «Кончаю санскрит и древнееврейский, переходя уже к чтению; санскрит кошмарно труден, что-то невероятное, почти цирковое. С рождества начну ассирийский... Живу “по ту сторону”. От скверной стороны жизни спасаюсь и возрождаюсь в этой. Выхожу освеженной и радостная, все принимающая легко и емко. Чего и Вам желаю. Разживусь деньгой, приеду к Вам, заговорю с Вами по-вавилонски»⁹. Т. е. после написания первого варианта статьи

об осле Фрейденберг начала учить аккадский язык. Вторая половина 1920-х годов – это время, когда аккадский язык преподавали в Петроградском университете П.К. Коковцов и В.К. Шилейко и когда появляются первые ассириологические публикации египтолога В.В. Струве. Трудно пока сказать, у кого именно Фрейденберг могла учить аккадский язык. Шилейко не упоминает о занятиях с ней в своих письмах. Вполне возможно, что она посещала лекции академика П.К. Коковцова. Однако интерес к культуре Вавилона возник у нее даже раньше этого времени. В «Воспоминаниях» О.М. Фрейденберг пишет: «Я свободно росла на Моверсах и панвавилонистах, с научного детства приучая себя к идеям, вольным домыслам и изобретательству, но не догадываясь, что это запрещенный плод. Яблоко было восхитительно! Оно пробуждало влечение – если не к любви – то к платоновскому высшему “воспроизведению” в идее и творчестве интеллекта, помноженного на все жизнеощущение»¹⁰. Следовательно, можно предположить раннее знакомство Фрейденберг с трудами панвавилонистов – Ф. Делича, М. Ястрова и Г. Винклера.

Теперь от текста статьи Фрейденберг можно перейти к самому древневосточному материалу. И начать проще всего с иконографии. Археологам хорошо известно, что в Сирии, на территории поселений Халава, Селенкахийе и Телль-Абд, обнаружено множество терракотовых статуэток в виде осла, погоняемого наездником, напоминающим изображения божеств погоды типа Хадада. Эти статуэтки найдены в раскопах XXIV–XVIII вв. до н. э. На территории Халавы, в частности, обнаружено 26 статуэток, в Селенкахийе – 32. Хорошо видны черты осла, всадник изображен в плаще и войлочной шапке. Довольно часто статуэтки обнаруживаются без головы всадника, но с его ногами на осле. Распространенность таких статуэток заставляет думать об их культовом предназначении, а именно – о поддержании с их помощью культа сиро-палестинского бога, связанного с силой осла. Параллелью к обнаруженным скульптурам являются ослиные погребения. Именно в Халаве найдены две семейные могилы, в которых, помимо мужа и жены, также похоронен осел. Еще одним местом погребения осла стала земля у крепостной стены Халавы. Возле этого погребения лежали сосуды с носиками, принесенные в жертву¹¹.

Перейдем теперь к текстам. Шумеры оставили несколько послоний об ослах, в которых осел выглядит как похотливый лентяй¹².

Мой осел не предназначен для быстрого хода. Он предназначен для того, чтобы реветь.

Разве я осел, чтобы жениться на трехлетке?

Осел, бросив свою поклажу, сказал: «Теперь я могу забыть бремя прошлых лет!»

А вот аналог пословицы «бить из пушки по воробьям»:

Осла использовали для перевозки одного сикля серебра [очень маленькая валюта по весу и по стоимости. – В. Е.].

Есть очень необычная пословица. Я приведу ее в подлиннике, поскольку она не вполне понятна:

anše bar udu^{ba2}-ka gizkim nu-mu-e-da-tuku

Предлог bar...-а значит «вместо». Тогда буквально получаем такой текст: «Осел вместо барана знамения ты иметь не будешь». Что это значит? Возможно, вот что: «если ты будешь гадать по ослиной печени вместо бараньей – никакого знамения не получишь». Ослиная печень не скажет тебе о будущем. И действительно, на ослиной печени никогда не гадали. Гадали на печени ягненка или козленка. Значит, если я правильно понял пословицу, осел тут гораздо менее сакрален, чем баран.

Среди пословиц об ослах есть очень интересная и неожиданная:

Моя мужская сила покинула мои чресла, как сбежавший осел.

Мужская сила, молодечество, то, что передается по-шумерски как pam-giguš, покинула чресла человека как сбежавший осел. Параллелью этой пословице выступает фрагмент плача Инанны по Думузи (Uruammairgabi X). Инанна говорит:

14'. Из-за того, что брат мой, как дикий бык, лежит, я, девушка, заснуть не могу!

15'. Из-за того, что Думузи, как дикий бык, лежит, я, девушка, заснуть не могу!

16'. Тело священное, тело бронзовое я, девушка, неужто не поверну?

17'. Осла его сбежавшего я, девушка, неужто не (верну?)»¹³.

Супруг Инанны мертв, и она говорит, что должна вернуть его сбежавшего осла, т. е. его мужскую оплодотворяющую силу.

В финале шумерской сказки «Инанна и Гудам» незадачливый юноша, предводитель ватаги по имени Гудам (Бык), которому не удалось проникнуть в храм Инанны, наказывается тем, что город

Урук сажает его на осла (anše) и отправляет в его город Забалам. А престолом, на который он претендовал, становится для него седло осла. Т. е. здесь виден мотив унижения незадачливого бунтаря¹⁴.

Теперь перейдем к сюжетам с молодыми ослами. И открываются они, конечно, с эпохи Гудеа. Правитель Лагаша пристает к берегу города, где живет толковательница снов Нанше. И она растолковывает ему сон следующим образом:

- 151 Молодой осел (dur₉), что от своего господина справа
 152 Землю скребет копытом, –
 153 Это ты! Как жеребец, для Энинну
 154 Землю ты будешь копытом скрести!
 155 Совет тебе дам – совету внемли:
 156 Когда Гирсу – главного храма округи лагашской – нога твоя достигнет,
 157 Если в сокровищнице своей печать ты сломаешь, дерево оттуда достанешь,
 158 Царю своему колесницу добротню сделаешь,
 159 Если впряжешь в нее молодого осла,
 160 Колесницу ту серебром–лазуридом украсишь,
 161 Стрелы из колчана, подобно буре, выведешь,
 162 Если о булаве – силе героя – ты позаботишься,
 163 Если для бога любимый штандарт изготовишь,
 164 Если имя свое напишешь,
 165 Если с его любимой арфой «Дракон Страны» –
 166 Громогласной, именитой его советчицей –
 167 К витязю, любящему подарки,
 168 Царю твоему, владыке Нингирсу,
 169 В сверкающий храм Анзу–Энинну ты вступишь, –
 170 То твою малую просьбу, как большую, он примет!¹⁵

Здесь мы видим терминологическое отождествление Гудеа с молодым ослом. Не менее интересно само имя Гудеа. Его аккадский эквивалент – это nabī'um: «тот, кого назвали, позвали, призывали». В других семитских языках это термин для пророка. Полностью имя Гудеа звучит как sipa ^dNin-gir₂-su gu₃-de₂-a – «пастырь, призванный (богом) Нингирсу» (В VI 17). Особый статус Гудеа – бог Лагаша, букв. «энси, бог города своего» (В I 15:ensi₂-ke₄ dingir-igi-na-ke₄), сын (dumu) бога Нингишзиды (В XXIV 7) и ama-dingir (матери-богини) Гатумдуг (В XXIII 19). Богиня-толковательница Нанше называется в надписях Гудеа его сестрой. Т. е. Гудеа – это абсолютный бог по обоим родителям, и кроме того, он пророк бога Нингирсу. И его же толковательница сна называет «молодым

ослом», советуя впрячь в колесницу бога Нингирсу настоящего молодого осла.

Царь III династии Ура Шульги в своем гимне тоже называет себя молодым ослом: «Молодой осел Шаккана, назначенный для бега, – я есть!» (ShulgiA 18)¹⁶. А мы знаем, что Шульги – царь-бог и хвастается тем, что он за день перебегает расстояние из Ура в Ниппур.

Еще один интересный контекст с молодым ослом – это «Плач Лисин по утонувшему сыну». В этом шумерском тексте мать плачет по своему сыну, называет его «милым осленком» и требует, чтобы он воскрес:

Подобно давшей обет безбрачия, я буду плакать и плакать!
 Подобно той, что не имеет любовника, все буду есть одна!
 Подобно той, что не имеет подруги, все буду есть одна!
 Порог моего дома – моя сестра,
 Засов моего дома – мой брат!
 Моего милого осленка приняла Бездна!
 Я возопила «живи!» моему избранному осленку,
 Я издала стон «живи!» для моего избранного осленка!
 Я нашла молитву для его головы,
 Я нашла благословение для его щеки!¹⁷

Таким образом, нам становится ясна семантика молодого осла в шумерских текстах:

- а) он назначен для быстрого бега;
- б) впряжен в боевую колесницу Нингирсу;
- в) проявляет нетерпение при строительстве храма, чтобы спасти город Лагаш от засухи;
- г) погибает в Бездне и оплакивается матерью с восклицанием «живи!».

Теперь обратимся к шумеро-аккадскому и аккадскому материалу. Здесь мы видим очень интересный семантический переход: *dub₃ nir* 'to ejaculate' = Akk. *rakābu* (Sem. RKB : Arb. *rakaba*, Bibl. Hebr. *rakab*) 'to ride, to copulate', т. е. «ехать верхом = совокупляться». В большинстве семитских языков «ехать верхом» и «совокупляться» – это два звена единой семантической цепи, связывающие священный брак и молодого осла.

Загадку метафор статьи Фрейденберг окончательно разрешает даже не столько сам этот переход, сколько игра слов в семитских языках клинописи, в том числе и в периферийном аккадском языке, распространенном в Сирии и Палестине.

ayaru D ‘young man’ (āru II ‘warrior’ <w’r ‘to go against, to conflict’)
(CAD A 1, 230)¹⁸

ayaru, ḥayaru, ḥāru ‘donkey foal’ (CAD H, 118–120)

Месяц Ayāru в вавилонском календаре (апрель-май)

Месяц Hiari в Мари, Угарите, Эмаре и Алалахе

Месяц Iyaru / Jarati в Нузи.

В вавилонском календаре месяц Ayāru – это апрель-май, на который приходится священный брак. И точно такой же месяц, только с видоизмененным названием (Hiari, Iyaru), есть в тех городах, в которых и жили западные семиты Сирии и Палестины, повлиявшие на идеологию Иерусалима и на израильские религиозные представления.

Если мы посмотрим на силлабарные эквиваленты первого ayaru, то это māru, mūtu, zikaru, qarrādu, eflu – «сын, муж, мужчина, герой, молодец» (CAD A1, 230). Далее мы снова смотрим второй том семитского этимологического словаря А.Ю. Милитарева и Л.Е. Когана и находим чрезвычайно любопытное дополнение к статье о молодом осле. Здесь сказано, что существовало выражение ḥayaram qatālum «убить осла», что означает «заключить мирный договор»¹⁹. И осел в этом контексте выступает как миротворец, примиряющий какие-то враждебные начала. В качестве примера можно привести аккадское письмо из Мари, в котором упомянут «молодой осел мирного договора» (ayaru ša salīmi):

Господину моему скажи: так говорит Ибал-Ил, раб твой. Таблетка Ибал-Адада из Аслакки до меня дошла, и я пошел в Аслакку «убить осла» между Хану и Идамарац (два враждующие города. – В. Е.). Они принесли щенка и ветвь с листьями, но я повиновался владыке моему и не дал принести щенка и ветвь с листьями. Я отдал в жертву молодого осла. Мир между Хану и Идамарац установил я. В Хурри (т. е. в Палестине. – В. Е.), во всей области Идамарац Хану победили как победитель, который не имеет врага²⁰.

Для содержания евангельского фрагмента, который анализирует Фрейденберг, это очень важный контекст: убиенный молодой осел, который выступает символом примирения.

В 1993 г. вышел фундаментальный труд Марка Коэна «Культурные календари древнего Ближнего Востока», и в нем были подробно рассмотрены месяцы Ayaru, Jarati и Iyaru. В ходе своего исследования Коэн предположил, что названия этих месяцев по всем западно-семитским городам происходят от «ослиного праздника» (Donkey Festival). С его точки зрения, в этих местах проводился

какой-то ритуал с участием осла. Действительно, есть поздневавилонский текст, в котором содержатся предписания для обряда священного брака. Брачуются бог Набу, сын Мардука, и богиня Ташмету, и вход Набу к Ташмету воспевается как «свет луны», «сияние», «торжественный вход в ворота города». С четвертого по седьмой день Набу и Ташмету проводят в спальне, а месяц, в котором происходит брак, называется Айару.

Для месяца Айару, месяца Нингирсу, энси Энлиля, доблестного, когда волю направляют и открытая земля возделывается.

[На] второй день, для гипара, во время восхода Шамаша-воина, Набу одевается как жених в одежды, подобающие главному из богов. Как луна, он сияет из Эзиды ночью. Как восходящая луна он освещает темноту.

Прямо в Эхуршабу он входит, светя лучезарно, и предстает перед богиней; для брака все готово. Внутри Эхуршабы дневной свет создает он. Они лежат ночи напролет на супружеском ложе в сладком сне;

4–7 день Айару Набу и Ташмету проводят в спальне²¹.

Коэн также обращает внимание на очень интересный эпиграфический факт: в одном тексте из Алеппо *aiše* «осел» и *hiyaḡu* выступают в качестве эквивалентов, а это значит, что месяц Хийару/Айару точно связан с шумерским словом для осла²².

В 2000 г. Д. Флеминг в своей работе «Время в городе Эмаре» проанализировал все случаи встречаемости слова *hiyaḡu* в календарях Угарита, Нузи, Эмара, и пришел к выводу, что праздник Хийару мог справляться не только весной, но также и зимой, и в шестом месяце календаря. Однако он непременно был связан с каким-то браком²³.

Обратимся теперь к одной филологической загадке. В двух поздних текстах встречается сравнение *ki a-a-gi*, которое имеет большое значение в контексте царского ритуала: «При восходе Ашшур-банапала, подобном (восходу) Шамаша, ... придворные *ki-i a-a-gi* радуются ему» (Baueg Asb. 1 229:5); «При входе твоём, о Шамаш, пусть двери, ворота, целлы, постаменты тебе радуются, пусть *ki-i a-a-gi* они радуются!» (VAB 4 258 ii 17; Nbn)²⁴.

Чикагский словарь аккадского языка никак это не переводит, предполагая ритуальное значение. Китайский шумеролог У Юйхун в своей статье 2007 г. переводит «как новобрачная, невеста», но никакого филологического основания для такого перевода нет²⁵. В статье 2013 г. Генри Стадхоудерс (Henry Stadhouders) обращает внимание, что в некоторых силлабариях *ayaḡu* может означать также

«юный ухажер» (синонимом здесь выступает māgu «дорогой» в любовном контексте), и отсюда существует отсылка к глаголу ḥiāru «выбирать брачного партнера» и к существительному ḥā'ir (синоним mītu) «муж»²⁶. И точно так же ayagu, как мы видели раньше, синонимично mītu и может переводиться как «муж». Таким образом, Стадхоудерс делает вывод, что ki a-a-gi имеет отношение к священному браку: «the god visiting his abode in the manner of a valiant lover in order to consummate the sacred marriage with his spouse could have formed the background that inspired the inscription to apply the simile in a scene of hailing welcome»²⁷. Объяснив свою версию вполне удовлетворительно, Стадхоудерс тем не менее колеблется при самом переводе сравнения, и выбирает нейтральный перевод «как в месяц Айару», имея в виду радости весны и священного брака²⁸. Однако его комментарий позволяет нам понять все сравнение ki a-a-gi «как жениху», «как избраннику». Придворные должны радоваться царю, а храм должен радоваться Солнцу как жениху. И у такой версии есть подтверждение – позднеавилонский текст, где явно идет речь о брачных отношениях:

26 ardāt āli limurāninnima

27 kīma ayari lirišāni

Пусть девушки города меня увидят,

Пусть как жениху мне обрадуются!²⁹

Таким образом, в аккадском языке, как и в западносемитских клинописных диалектах аккадского, просматривается следующая игра похожими словами: ayagu (юноша) – (ḥ)ayagu (молодой осел) – ḥā'ir (жених). Следует также учесть семантический переход для глагола gākābu («ездить верхом» = «совокупляться»). Царь, входящий в ворота храма, уподоблен восходящему Солнцу, и ему должны радоваться как жениху. Но одновременно и как молодому ослу.

Почти все выводы О.М. Фрейденберг блестяще подтвердились на клинописном материале. За одним исключением: Нинурта не был ослом, и нигде в клинописной традиции не удалось обнаружить культ ослоподобного божества³⁰. Однако, как было показано выше, обожествленные цари Двуречья действительно уподоблялись молодым ослам. Единственное значение, которое добавилось к статье Фрейденберг, – «осел мира», о котором она не знала. Это жертвенный молодой осел, который убивается в знак примирения между враждующими сторонами. Таким образом, Иисус в сцене въезда в Иерусалим уподобляется Солнцу, жениху, молодому ослу и жертвенному ослу, смерть которого служит гарантией мира

и благополучия граждан. И за этой вереницей метафор стоит игра похожими словами семитских языков, которая не могла быть распознана на основании греческого текста.

Примечания

- ¹ *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М., 1998. С. 625–655.
- ² *Militarev A., Kogan L.* Semitic Etymological Dictionary. Munster: Ugarit-Verlag, 2005. Vol. II: Animal Names. P. 70.
- ³ Евангелие от Матфея 21: 1-11 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические. В русском переводе с иллюстрациями и приложением. М.: Российское Библийское Общество, 2003. С. 710.
- ⁴ «Пророк Моисей [...] был древнее всех писателей, и через него [...] изречено такое пророчество: “Не оскудеет властитель от Иуды и вождь от чресл его, доколе не придет Тот, Которому отложено, и Он будет чаением народов; Он привяжет к виноградной лозе осленка своего и омоет одежду свою в крови грозди”. Демоны, услышавши эти пророческие слова, сказали, что Дионис родился сыном Зевса (ἰὸντοῦΔιός), и передали, что он был изобретателем винограда, и осла помещают в таинствах его, и учили, что он был растерзан и взошел на небо», – пишет Иустин (Just. Apol. I.54; ср. Just. Dial. 69; Eus. HE. VIII. 2:4) (Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Filosof/apologia/ (дата обращения 21.03.2018)).
- ⁵ *Толдот Йешурун.* URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_9981.html (дата обращения 21.03.2018).
- ⁶ *Фрейденберг О.М.* Указ. соч. С. 655.
- ⁷ Идеологическая подоплека проекта и марровские идеи по поводу Иштар разобраны отдельно в статье: *Емельянов В.В.* В.В. Струве как историк месопотамской религии. Ч. 1 // История религиоведения. 2016. № 3. С. 141–149.
- ⁸ *Фрейденберг О.М.* Указ. соч. С. 661–662.
- ⁹ Электронная библиотека ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/boris_pasternak/perepiska_borisa_pasternaka/read_7/ (дата обращения 21.03.2018).
- ¹⁰ *Фрейденберг О.М.* Указ. соч. С. 759.
- ¹¹ *Magen U.* Der Wettergott als Eselreiter? Gedanke zur Volksfrömmigkeit am mittleren Euphrat (Gebiet des Assad Stausees) am Ende des 3. und zu Beginn des 2. Jts. v. Chr. // Beiträge zur Vorderasiatischen Archäologie, Winfried Orthmann gewidmet / J.-W. Meyer, M. Novák, A. Pruß (eds.). Frankfurt a/M., 2001. S. 246–253.
- ¹² Здесь и далее все пословицы приводятся по электронной базе данных The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. URL: <http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/> (дата обращения 21.03.2018).
- ¹³ *Civil M.* The 10th Tablet of Uruammairrabi // Aula Orientalis. 1983. Vol. 1. P. 48.
- ¹⁴ *Емельянов В.В.* Шумерская сказка о Гудаме: истории и мифы // Восток, Европа, Америка в древности. М., 2012. Вып. 2. С. 20–28.

- ¹⁵ *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty. Toronto et al.: University of Toronto Press, 1997. P. 73.
- ¹⁶ *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Ramat Gan, Bar-Ilan University, 1981. P. 188.
- ¹⁷ *Kramer S.N.* The Weeping Goddess: Sumerian Prototypes of the Mater Dolorosa // *The Biblical Archaeologist.* 1983. Vol. 46 (2). P. 78.
- ¹⁸ CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vol. 1956–2011. На с. 229–230 есть следующие омонимы: аjaru А «розетка» (по-видимому, от хурритского hiari «золото»), аjaru В (неизв.), аjaru С «II месяц календаря», аjaru D «молодой человек», аjaru E (неизв.).
- ¹⁹ *Militarev A., Kogan L.* Op. cit. P. 70.
- ²⁰ *Pritchard J.B.* Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton: Princeton University Press, 1969. P. 482.
- ²¹ *Cohen M.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda: CDL Press, 1993. P. 310–311.
- ²² Ibid. P. 374.
- ²³ *Fleming D.E.* Time at Emar. The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's Archive. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2000. P. 171.
- ²⁴ CAD A1, 230, аjaru B.
- ²⁵ *Yuhong Wu.* Etymology of Akkadian Month of Ayyaru and Sumerian ITI.GUD. S1.SA2 // *Journal of Ancient Civilizations.* 2007. Vol. 22. P. 69–73.
- ²⁶ *Stadhouders H.* A Time to Rejoice: The Egalkura Rituals and the Mirth of Iyyar // *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26–30 July 2010.* Winona Lake // Eisenbrauns, 2013. P. 312, fn. 23–24.
- ²⁷ Ibid. P. 312.
- ²⁸ Ibid. P. 322–323.
- ²⁹ *Weihert E. von.* Spätbabylonische Texte aus Uruk. Mainz am Rhein: Mann, 1993. Bd. 4. № 129, col. IV.
- ³⁰ Однако, как справедливо пишет О.М. Фрейденберг, у вавилонского демона Ламашту действительно были черты ослицы (зубы и уши осла) (*Фрейденберг О.М.* Указ. соч. С. 648).